

Море погоскажет

Анна Евдо



12+

Анна Евдо

Море подскажет

«Автор»

2020

Евдо А.

Море подскажет / А. Евдо — «Автор», 2020

Кто хотя бы раз чувствовал своего человека, ни с кем его не спутает. Как с морем: если ты хотя бы раз ощутил его вкус, запах и прикосновение, то никакая река им уже никогда не станет и его не заменит.

© Евдо А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Часть 1	6
ОН	6
ОНА	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Анна Евдо

Море подскажет

Пролог

Кто видел море – тот сюда вернётся,
Оно магнит и красная строка.
Оно владеет сердцем флотоводца
И сердцем рядового моряка.

Оно чарует жителя степного,
Оно пленяет гостя из лесов.
Оно всегда отзывчиво и ново —
И все секреты прячет на засов!

Оно меня, как цепью приковало,
Мажорной, многобалловой волной.
И я хочу сплошную кипень вала,
Как сувенир, на память взять с собой.

И ото всей души землепроходца
Я утверждаю истину одну:
Кто видел море – тот сюда вернётся,
Не глядя на чины и седину¹.

Кто хотя бы раз чувствовал своего человека, ни с кем его не спутает. Как с морем: если ты хотя бы раз ощутил его вкус, запах и прикосновение, то никакая река им уже никогда не станет и его не заменит.

¹ Стихотворение С. Смирнова

Часть 1

ОН

Море нарядилось в синий-синий, насыщенный, глубокий и глубинный. Позволяло взрезаться в бурливую снежную пену, смеющуюся белыми пузырьками-помпончиками. Подбрасывало вверх горсти капель, невесомой моросью оседающих на коже и сдуваемых ветром в солнечном калейдоскопе. Синева расходилась во все стороны, расстилалась к горизонту, чуть бледнея на самом стыке с чистым голубым небом. Удивительно, но линия встречи воды и воздуха никогда не производит впечатление ограничения, называясь границей. Ведь я знаю, что это иллюзия, лишь приглашающая дотягиваться и двигаться дальше.

Отец разрешил мне держать штурвал, выйдя на открытое пространство. Он давно допустил меня управлять нашей небольшой яхтой, но не во время массовых катаний туристических групп. Он мне доверяет, просто не хочет волновать и отвлекать временных гостей от морской прогулки на мальчишку-капитана. Мне шестнадцать, я с младенчества на палубе! Только все эти случайные чужие люди не в курсе. Да и слово настоящего капитана – непререкаемый закон. И если я хочу, чтобы в будущем моё слово имело такой же вес, сейчас я должен научиться уважать своего капитана. Даже если не согласен с ним. Особенно, если не согласен.

Незнакомцы прохаживаются мелкими шажками, поддерживают равновесие всеми подручными средствами, сидят на лавках, ловят на телефоны наиболее удачные кадры, болтают, смеются. Сегодня больше разновозрастных детей. Отец сказал, что какая-то художественная школа с земли на выезде. Странное они выбрали место для занятий – им бы на ногах устоять, а не рисованием заниматься. Хотя они не рисуют, слушают нескольких женщин и крутят головами налево и направо. И только одна девчонка – *сколько ей? лет тринадцать-четыренадцать?* – будто сама по себе.

«Нескладный подросток» совсем не про неё. Худые ноги, но со всеми изгибами от точёных лодыжек до нежных коленок и голени с фигурной формой, тонкая талия, трогательные выпуклые позвонки, помечающие любопытно вытянутую длинную шейку, и копна коротких пшеничных волос, словно хохочущих над запутавшимся в них ветром. Белые шорты и футболка-тельняшка очень удачно вписывают её в окружающий пейзаж. Ни солнцезащитных очков, ни панамы. Ослепительные лучи заигрывают с ней и друг другом без преград и ненужных ужимок. Она ловит их, не прячась, открыто, нараспашку.

Отец перехватил управление. Я выполнил пару новых мелких поручений, тихо подошёл и облокотился о леер рядом с девчонкой. Она жадно вглядывалась в кипящее волнами море, играющее в перешлёпывания с бортом яхты.

– Что ты видишь? – спросил у её сосредоточенного профиля.

– Жизнь, – ответила, не отрываясь от своих наблюдений.

Я улыбнулся. Море всегда было живым для меня. Как же девчонка с суши смогла рассмотреть самую его суть за несколько минут, перевешиваясь через поручни и сама излучая жажду этой жизни?!

– А что видишь ты? – Её голубые глаза отражали в меня небо над головой и прозрачное трепетание на самой поверхности воды под нами.

– Что вы нашли общий язык, – я мотнул головой вниз.

Она звонко рассмеялась.

– Твоё задание определено, – раздался сзади женский голос.

Мы обернулись. Подошедшая женщина, одетая в светлый сарафан с развевающимся подолом, с соломенной шляпкой на голове, удерживающей её золотистые, похожие на девчонкины, волосы, положила руки на плечи девочки, слегка приобнимая её.

«*Наверное, её мама*», – подумал я. Они были неуловимо похожи лёгкостью движений и общения. Сам я похож на отца, но глаза у меня мамины. Как говорит папа, его смыло лишь одной волной – посланной её взглядом. Моя мать – настоящая жена моряка. Обустроила наш дом на берегу и не вмешивается в морские дела, хотя разбирается в них не хуже бывалых рыбаков.

– Назовём твою будущую картину «Так смеётся море». Что скажешь? – Женщина убрала непослушную чёлку с девичьего лица.

– Я попробую, – кивнула та в ответ.

Я наблюдал за их взаимодействием и не сомневался, что у неё получится. Море дарит ей свой смех, которым она с лихвой делится с ним сама.

ОНА

Море нарядилось в синий-синий, насыщенный, глубокий и глубинный. Позволяло взрезать себя в бурливую снежную пену, смеющуюся белыми пузырьками-помпончиками. Подбрасывало вверх горсти капель, невесомой моросью оседающих на коже и сдуваемых ветром в солнечном калейдоскопе. Синева расходилась во все стороны, расстилалась к горизонту, чуть бледнея на самом стыке с чистым голубым небом. Удивительно, но линия встречи воды и воздуха никогда не производит впечатление ограничения, называясь границей. Ведь я знаю, что это иллюзия, лишь приглашающая дотягиваться и двигаться дальше.

Отец снова отправил нашу художественную школу провести пленэрные сессии в новых локациях – в этот раз на морском побережье. Он сам неоднократно бывал здесь, вдали от туристического нашествия. Пару раз брал меня с собой. Правда, с ним мы жили не в самом городке, а в деревушке в нескольких километрах от него. Я плела венки и подглядывала за папой, как он подолгу сидел, всматриваясь куда-то далеко-далеко, а потом непрерывно заносил эскизы в свой альбом. Однажды мы вместе лежали в траве и рисовали пальцем по небу, отгадывая по контурам задумки другого.

Сегодняшняя поездка не была экскурсией. Только учителя, ребята и погружение в естественную среду. Я не хотела делать наброски. Во-первых, такая невероятная красота вокруг поглощала. Ею хотелось наслаждаться, не отвлекаясь. Во-вторых, требовала смелости и уверенности рискнуть перенести её в альбом. В-третьих, качало. Не сильно, но ощутимо, хотя не мешало любоваться бескрайним пейзажем и простором, добавляя ощущение полёта.

Народ постепенно немного осмелел, начал прохаживаться мелкими шажками, поддерживая равновесие всеми подручными средствами, ловить на телефоны наиболее удачные кадры, болтать, смеяться.

Высокий крепкий парень, уверенно идущий по палубе, привлёк моё внимание. *Сколько ему? Лет шестнадцать-семнадцать?* Явно из местных. Казалось, он не замечает волн или очень точно ловит их особый ритм. Он встал за штурвал, когда мы отошли подальше от берега. Так похож на настоящего капитана. Я расположилась сама по себе справа на носу нашего кораблика. Мне не было видно со своего места, куда смотрит рулевой, но я была абсолютно уверена, что он видит меня.

Улыбаясь, я свесилась с перил, проникая взглядом глубже в воду, туда, где волнующиеся перекаты отражались, но не сбивали царящую ниже спокойную тишину. В нашу последнюю поездку с отцом он водил меня к обрыву. Мы подползли на животе к самому краю, сравнивали уровень земляной кромки с морской гладью и рисовали пальцем уже по морю, иногда сбегая в небо. Сейчас я ловила подобное ощущение слияния стихий.

Нескладным подростком – вот кем я себя ощущаю в свои тринадцать. Длинные худые ноги и руки, острые коленки и локти, талия, правда, тонкая, но не явная на фоне общей худобы, ключицы костисто выпирают, волосы непослушные. Зато цвет золотистый – он мне точно нравится. Решила их немного отрастить, и сейчас они радуются свободе той длины, когда их нельзя ни собрать, ни заколоть, но мне, как ни странно, это тоже нравится. В белых шортах и приталенной футболке-тельняшке я чувствую себя юнгой, привольно и безрассудно шурящимся из-за ослепительных лучей, но не желающим скрываться за тёмными очками или лёгкой бескозыркой, которые жутко не люблю.

Я жадно вглядывалась в кипящее волнами море, играющее в перешлёпывания с бортом яхты, и не заметила, как тот парень тихо подошёл и облокотился о поручень рядом со мной. Чуть не свалилась за борт, услышав его неожиданный вопрос.

– Что ты видишь? – спросил он, глядя на мой профиль, выражение которого я изо всех сил старалась сохранить сосредоточенным и спокойным.

– Жизнь, – ответила, не отрываясь от своих наблюдений.

Он улыбнулся. Я видела боковым зрением. Перевёл взгляд на море. Я не сомневалась, что оно было его давним добрым знакомым.

– А что видишь ты? – Его синие глаза сверкали на солнце и отражали в меня глубины под нами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.